

Кэрри почувствовала необходимость поговорить с грантом по поводу его отношения к ее друзьям.

Девушки уже все ушли; сказать, что они были в кислом настроении, было бы преуменьшением. Кэрри пришлось приложить немало усилий, чтобы отговорить их от того, чтобы Гранта бросили в тюрьму: она заставила их признать, что они не были полностью невиновны в этом деле. Они все были в том возрасте, когда вопросы любви, секса и романтики могут быть настолько ошеломляющими—порождая чувство предвкушения и страха, настолько всеобъемлющими, что рассудок и здравомыслие вылетают из окна—что подобные ошибки неизбежно должны были произойти. Так что все они должны были списать это на усвоенный урок. Не было никакого способа остановить некоторых мальчиков от использования их в своих интересах, и девочки должны были проявлять особую осторожность, чтобы не позволить себе попасть в компрометирующую ситуацию.

И все же Грант вел себя не очень хорошо.

Она подошла к его комнате ближе к вечеру. В тот день у него была футбольная тренировка—команда собиралась уже несколько недель, задолго до начала учебного года, и их первая игра должна была состояться уже в следующие выходные,—и она чувствовала, что он так устал, что не станет поднимать слишком много шума из-за того, что, как она надеялась, было жестокой руганью.

Но есть ли у нее самой мужество читать такую лекцию, оставалось под большим вопросом. Его вторжение в ее тело наполнило ее всевозможными смешанными эмоциями: был обычный ужас от такого нарушения социальных норм, но она не могла отрицать, что ее пожизненное поклонение старшему брату заставило ее уступить его захвату своего тела, где другие девушки могли бы оказать гораздо более сильное сопротивление. Даже сейчас ее две интимные зоны все еще покалывало от прикосновений Гранта.; но в некотором смысле его прильнувший к ней рот был еще более интимным жестом, и когда она облизнула губы, то вспомнила этот вкус с дрожью постыдного удовольствия.

Ведь это был действительно первый раз, когда ее поцеловал мужчина.

Поэтому Кэрри постучала в дверь Гранта гораздо осторожнее, чем собиралась. Несколько мгновений казалось, что ничего не происходит, и она даже не знала, слышал ли он стук в дверь. Но тут дверь резко распахнулась, и перед ней возник широко улыбающийся Грант. Он оглядел ее с ног до головы и вежливо сказал: "Привет, сестренка."

Кэрри осторожно вошла. Грант уселся перед угловатым письменным столом, похожим на то, что архитектор мог бы использовать для составления чертежей, и, похоже, ему нравилось делать домашние задания. Он сидел на табурете, отчего казался выше ростом, и, глядя на сестру своими блестящими глазами, она подумала: "ему всегда нравится смотреть на меня сверху вниз."

- Грант, - сказала она тоном, который, как она надеялась, был ее лучшим учительским голосом, - Ты действительно был не очень добр к моим друзьям прошлой ночью."

На его лице появилось выражение легкого удивления. - Не очень приятно? Я думал, что мне удалось доставить им большое удовольствие—и тебе тоже."

Кэрри покраснела от этой последней колкости, но продолжила: Вы ... вы сами навязались нам."

Теперь на лице Гранта появилось хмурое выражение. - Эй, не надо мне этого говорить! Это

ведь ты мне звонила, помнишь?"

-Я знаю, но ... но мы не ожидали этого . . ."

-А следовало бы, - горячо возразил он. -А чего ты от меня ожидал? Расхаживаешь в чем мать родила а потом просто уходишь, как будто я была моделью Чиппендейла?"

Именно это, по—видимому, и имели в виду Кэрри и другие девушки, но теперь, когда Грант произнес это вслух, нелепость ситуации внезапно поразила ее. - Ладно, - уступила она, - мы были довольно глупы, когда позвали тебя. Но тебе все равно не нужно было делать то, что ты сделал—и в том, и в другом случае тоже.- Она снова вспыхнула, вспомнив об этом, и поняла, что ее ягодицы болят немного сильнее, чем киска.

На его лице медленно расплылась улыбка. -Ну, я должен сказать, что сам удивился своей, ГМ, выносливости. Но вы пятеро были слишком соблазнительны, чтобы сопротивляться. И это касается тебя."

С этими словами он обнял ее за плечи и заставил встать между его ног, прижимая к себе.

- О, Грант, отпусти меня, - заскулила она, даже не убеждая себя.

-Знаешь, а ты действительно довольно симпатичный.- тихо сказал он, проводя рукой вниз по ее ягодицам.

- Грант, прекрати это!- прошептала она, боясь, что их мать может спуститься в кухню в любой момент. Она закрыла дверь в комнату Гранта, но любой звук, исходящий отсюда, можно было легко услышать на кухне.

- О, Просто расслабься, шестая, - сказал он. И быстрым движением он стянул ее юбку и трусики до колен и, после нескольких сильных поглаживаний ее низа, переместил свою руку к ней спереди и раздвинул губы ее киски.

- Грант, ты не должен этого делать!- сказала она, теперь уже боясь разоблачения. Когда Грант погладил ее, она сразу же стала влажной, и его пальцы, удивительно нежно поглаживающие ее клитор, заставили ее волноваться, что она закричит непроизвольно. Грант предотвратил эту возможность, наклонив голову и прижавшись губами к ее губам. У нее не было другого выбора, кроме как обхватить себя руками за плечи и прижаться своим пахом к его руке.

Все это заняло всего несколько минут, и когда ее захлестнула волна оргазма, она действительно застонала—но звук, казалось, проник прямо в рот Гранта, когда их губы остались склеенными вместе. Грант знал достаточно о женском желании, чтобы продолжать нежно поглаживать ее клитор, продлевая ощущение почти до предела. Наконец Кэрри не выдержала и, схватив Гранта за руку, отодвинула ее в сторону. Она также высвободилась из его объятий.

- Грант, это было действительно неприлично!- сказала она взволнованно вполголоса.

Он только криво улыбнулся ей.

Она сердито задрала трусики и юбку и сердито посмотрела на брата. Она надеялась, что на этом все и закончится, но не могла не заметить некоторого затвердения в области его собственного паха. Но он, казалось, не был склонен к дальнейшим действиям: он просто отвернулся от Кэрри и снова сосредоточился на том, что делал за своим столом.

Кэрри уже собиралась повернуться на каблуках и выскочить из комнаты, когда Грант сказал:

-А как же она?- резко сказала она.

-Она мне вроде как нравится. Почему бы тебе не попросить ее навестить меня завтра вечером? Сегодня не получится—мне нужно отдохнуть."

Кэрри молча уставилась на него.

-С чего ты взял, - медленно проговорила она в изумлении, - что она захочет иметь с тобой дело после того, что ты с ней сделал?"

Грант бросил на нее взгляд, который говорил: "Да ладно тебе, сестренка, ей действительно понравилось". -Я уверен, что вы обладаете огромной силой убеждения."

Кэрри только покачала головой. -Ты так много о себе думаешь, - сказала она, в основном самой себе, и зашагала прочь.

*

Кэрри ждала до следующего дня, чтобы встретиться с Марсией лицом к лицу.

Они встретились в торговом центре в начале дня. Оба они запасались всем необходимым для учебы в колледже и старательно избегали разговоров о том, что произошло на вечеринке с ночевкой. Может быть, заключили они, если они совсем забудут об этом, то смогут каким-то образом притвориться, что этого не было.

Но этот безнадежный сон длился недолго.

Когда они уселись, чтобы освежиться в "Старбаксе", Кэрри посмотрела на Марсию со странным выражением лица. Марсия, со своей стороны, весь предыдущий час только и делала, что болтала на любые темы—кроме той, которая явно занимала их обоих.

- Да что с тобой такое?- Сказала Марсия, сузив глаза. -Почему ты так на меня смотришь?"

Кэрри отвернулась. - Ничего, - рассеянно ответила она.

Последовало неловкое долгое молчание. Взволнованная, Марсия выпалила: "как Грант?- Она едва не прикусила язык: это было самое последнее, что она хотела сказать.

Кэрри слегка покраснела. - С ним все в порядке, - уклончиво ответила она.

-С тобой все в порядке?- Многозначительно сказала Марсия.

Кэрри слабо улыбнулась. -Я в порядке. В этом не было ничего особенного."

Теперь настала очередь Марсии пристально посмотреть на подругу. Ничего страшного, когда твой брат трахает тебя в киску и задницу?